

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ИДИОМ

Петросян И. В.

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты исследования фразеологизмов и идиом в диахроническом ракурсе на материале работ отечественных и зарубежных ученых; очерчивается круг проблем, изучаемых в рамках направлений фразеология, идиоматика и фразеография; обсуждается терминологический аппарат данной области; подробно рассматривается проблема регистрации фразеологизмов/идиом в словарях.

Ключевые слова: фразеологизм, идиома, устойчивое сочетание, фразеология, идиоматика, фразеография, словарь.

Предпосылки теории фразеологии просматриваются в работах отечественных учёных А.А. Потебни, А.А. Шахматова и Ф.Ф. Fortunatova. На развитие фразеологии также существенное влияние оказали идеи французского лингвиста Ш. Балли, который впервые сформулировал признаки устойчивых сочетаний слов и основания их классификации и, собственно, ввёл термин 'фразеология', под которым понимался «раздел стилистики, изучающий связанные словосочетания» [18, с. 9; 29, с. 12].

Вопрос об изучении устойчивых сочетаний слов и их семантических и грамматических особенностей в специальном разделе языкознания был поставлен в 20–40-х годах XX века Е.Д. Поливановым, С.И. Абакумовым, Б.А. Лариным и Л.А. Булаховским, однако как отдельная лингвистическая дисциплина фразеология оформилась в 40-х годах [29, с. 11; 36, с. 560].

Возникновение фразеологии как самостоятельной дисциплины связывают с именем отечественного учёного В.В. Виноградова, в работах которого были сформулированы основные понятия, объём и задачи фразеологии [10].

Одним из важных моментов в работах В.В. Виноградова было отношение к роли образного содержания в значении фразеологизмов, то

есть к мотивированности [29, с. 12]. Стремясь на основе строго 'значимостного' критерия отграничить полностью переосмысленные устойчивые сочетания слов от сочетаний слов, свободно образующихся в момент организации речи, В.В. Виноградов использовал известный ранее критерий 'невыводимости' значения целого из значений составляющих сочетание слов в их 'обычном' значении, но при этом придавал феномену мотивированности особую роль, что нашло отражение в разграничении им 'фразеологических сращений' и 'единств' [10].

Другим важным достижением фразеологической концепции В.В. Виноградова является введение категории связанности значения [40, с. 213; 29, с. 13]. По мнению В.В. Виноградова связанные «лексические значения могут проявляться лишь в связи со строго определённым кругом понятий и их словесных обозначений» [10, с. 26]. Таким образом, под связанностью значения следует понимать «способность слова реализовываться только со строго определённым словом или рядом слов» [30, с. 57].

Для Н.Н. Амосовой принципиальное значение имеет различие между связанностью значения с одним словом и связанностью значения с рядом слов [40, с. 215]. В зависимости от того, какой из данных двух способностей обладает слово в выражении, Н.Н. Амосова различала 'фраземы' (где связанное значение должно иметь одну детерминирующую единицу – *grind one's teeth*) и 'фразеолоиды' (связанное значение имеет ряд детерминирующих единиц – *pay one's respects/a compliment/court to someone*). Последний тип выражений Н.Н. Амосовой вообще исключался из рамок фразеологии, так как детерминирующий минимум, от которого зависит значение глагола *pay* не постоянен [2, с. 68–71].

Однако, как отмечает И.В. Арнольд, несмотря на то, что детерминирующим элементом является не одно слово, а несколько, ряд слов, возможных в данном выражении, ограничен языковой традицией [3, с. 159].

В последующие годы фразеология прошла интенсивный период своего классического развития, связанный с деятельностью целой плеяды учёных-фразеологов, причислявших себя к школе В.В. Виноградова (В.П. Жуков, А.В. Кунин, А.И. Смирницкий, Н.М. Шанский). Основной задачей данной школы было выявление лексико-синтаксических отличий фразеологизмов от свободных словосочетаний и отличие значений фразеологизмов как номинативных единиц языка от значения слова. На этой структурно-семантической основе и осуществлялось выделение и классификация фразеологических единиц – всех

устойчиво воспроизводимых в 'готовом' лексико-грамматическом составе сочетаний слов.

Типология В.В. Виноградова, разработанная на материале русского языка, включала три типа фразеологических единиц:

1) фразеологические сращения, или идиомы – немотивированные единицы, выступающие как эквиваленты слов (спустя рукава, как бы не так);

2) фразеологические единства – мотивированные единицы с единым целостным значением, возникающим из слияния значений лексических компонентов (мелко плавать, первый блин комом), включая термины (дом отдыха, вопросительный знак);

3) фразеологические сочетания – обороты, в которых у одного из компонентов фразеологически связанное значение, проявляющееся лишь в связи со строго определённым кругом понятий и их словесных обозначений (страх берёт, смех берёт).

По мнению Н.Н. Амосовой, для того, чтобы «степень мотивированности фразеологической единицы могла быть положена в основу типологического деления фразеологизмов, было бы важно ... выработать строгие и точные объективные критерии её определения» [2, с. 9]. Иначе включение какого-либо фразеологизма в ту или иную категорию является случайным. Кроме того, критические замечания концепции В.В. Виноградова вызывает «широкий и многообразный состав категории фразеологических единств, включающий технические и научные термины, крылатые выражения, ... пословицы и поговорки» [18, с. 23]. Существенным недостатком классификации В.В. Виноградова также является разная база для определения типов фразеологизмов: мотивированность для I и II группы, ограниченная сочетаемость слова – для III группы.

К трём вышеперечисленным группам позднее была добавлена категория фразеологических выражений, под которыми понимаются устойчивые в своём составе и употреблении обороты, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободным значением (не всё золото, что блестит; волков бояться, в лес не ходить) [34].

В основу теории А.И. Смирницкого было положено сопоставление фразеологической единицы и слова, а также выяснение черт сходства и различия между ними по линии содержания, функции и структуры. Общим для них свойством является то, что и фразеологизм, и слово являются готовой единицей языка; различие же заключается в харак-

тере оформления: цельюоформленности слова и раздельнооформленности фразеологизма [27, с. 208].

Фразеологическая концепция А.И. Смирницкого ценна тем, что он поставил вопрос о структурных типах фразеологических единиц, о различиях в составе их компонентов, о разнообразии их функциональных типов. В структурном отношении А.И. Смирницкий делит фразеологизмы на 'одновершинные' и 'двухвершинные' (или 'многовершинные'), то есть состоящие либо из соединения двух или более знаменательных слов [27]. Тем самым, считает Н.Н. Амосова, «признаются возможными очень большие различия в синтаксическом строении фразеологических единиц» [2, с. 10]. По функциональному признаку А.И. Смирницкий различает в английском языке 'фразеологические единицы', то есть стилистически нейтральные и потерявшие метафоричность 'устойчивые' сочетания (*to get up, to fall in love*), и 'собственно идиомы', то есть экспрессивные средства языка, основанные на метафоре (*take the bull by the horns, dead as a doornail*). От тех и других А.И. Смирницкий отделяет 'традиционные словосочетания', не обладающие идиоматичностью и не входящие поэтому во фразеологический материал языка. Классификация устойчивых сочетаний слов в работе А.И. Смирницкого, по мнению А.В. Кунина, является «эскизной и основанной в основном на стилистическом критерии» [18, с. 24].

Фразеологическая концепция, разработанная для английского языка Н.Н. Амосовой, включает два типа фразеологических единиц – фраземы и идиомы. Данная типология основывается на контекстологическом принципе. Н.Н. Амосовой выделяется переменный контекст (который обуславливается вариантностью конкретного лексического состава, а также синтаксическими и морфологическими вариациями указательно-го минимума) и постоянный контекст (в котором вариации компонентов в пределах одного и того же семантического результата или вообще исключены, или максимально лимитированы) [2, с. 57–58].

Таким образом, под 'фраземой' понимается единица постоянно-го контекста, в котором значение семантически реализуемого слова является фразеологически связанным (*black frost, beef tea, to call (smb) names*) [2, с. 58–68].

Существует также разновидность постоянного контекста, в котором нет семантически реализуемого и ключевого слова, и ни один из компонентов не обладает фразеологически связанным значением, зависящим от связи с другими компонентами; здесь налицо некое общее, неделимое значение всего словосочетания в целом. Следова-

тельно, «единицы постоянного контекста, в которых указательный и семантически реализуемый элемент нормально составляют тождество и оба представлены общим лексическим составом словосочетания, а также которые характеризуются целостным значением» называются 'идиомами' (*red tape, to put cards on the table*) [2, с. 72–73].

А.В. Куниным было проведено разделение английской фразеологии на несколько разделов в зависимости от типов значения фразеологизмов (от более сложных до менее осложнённых): идиоматика, идиофразематика и фразеоматика. Классификация фразеологизмов А.В. Кунина дополняет известную типологию В.В. Виноградова, так как английская фразеология не укладывается в три класса, выделенных В.В. Виноградовым. Впервые были выделены идиофразематика и ряд групп, входящих во фразематику [18, с. 26].

В раздел идиоматики А.В. Кунин включает собственно ФЕ, или идиомы, которые определяются им как «устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением» и которые различаются по структурным типам и могут быть как мотивированными, так и немотивированными [18, с. 26–27]. А.В. Кунин предлагает следующую категоризацию данной группы ФЕ: фразеологические единства (*burn one's fingers, all is not gold that glitters*) и фразеологические сращения (*kick the bucket, send smb. to Coventry*) [18, с. 53].

В раздел идиофразеоматики входят идиофразеоматизмы, то есть «устойчивые словосочетания, у первых фразеоматических вариантов которых компоненты имеют буквальные, но осложнённые значения, а у вторых идиоматических вариантов – полностью переосмысленное, например, *chain reaction* – 1) цепная реакция (науч. термин); 2) цепная реакция (полностью переосмысленный идиоматический вариант). Второй вариант – переосмысление первого, являющегося его прототипом. Переосмысление носит метафорический характер» [18, с. 27].

В раздел фразеоматики А.В. Кунин включил фразеоматические единицы, или «фразеологизмы неидиоматического характера, но с осложнённым значением» [18, с. 27]. Данная категория подразделяется на следующие группы:

1. Обороты с преобразованным значением, семантическая осложнённость которых заключается в том, что их значения не являются суммой значений их компонентов, а новыми значениями (*good morning, good night*).

2. Обороты с прибавочно-уточнительным значением (*an affair of honour, first night*).

3. Обороты с прибавочно-уточнительным значением, означающие символические жесты, или фразеологические совмещения (*knit one's brows, nod one's head*).

4. Пословицы с буквальным значением, основанные на отождествлении или противопоставлении значений компонентов (*better late than never, a friend in need is a friend indeed*).

5. Обороты с фразеоматически связанным значением, где значение ведущего компонента выводимо только из тех образований, в составе которых этот компонент используется (*to pay attention/heed/ no mind, pay a call/a visit*). Данной категории свойственна тенденция к расширению сочетаемости ведущего элемента, поэтому они приближаются к переменным словосочетаниям [18, с. 55–57].

В состав фразеологии А.В. Кунин не включает обороты с терминологическим значением (*visual navigation, measuring instrument*), а также словосочетания с узким значением ведущего компонента (*to launch a rocket*). И те, и другие словосочетания образуются по порождающей модели переменного словосочетания [18, с. 27–28].

В концепции В.Н. Телии область фразеологии также подразделяется на несколько групп:

ФРАЗЕОЛОГИЯ 1 – раздел лингвистики, исследующий идиоматичность сочетаний слов и их знаковые функции.

ФРАЗЕОЛОГИЯ 2 – раздел лингвистики, изучающий категорию связанности значения (в её лексических и семантических, ... а также лексико-грамматических аспектах) и знаковые функции связанного значения слова.

ФРАЗЕОЛОГИЯ 3 – раздел лингвистики, изучающий клишеированность речи.

ФРАЗЕОЛОГИЯ 4 – раздел лингвостилистики, исследующий характерные для того или иного направления, стиля или отдельного автора способы номинации.

ФРАЗЕОЛОГИЯ 5 – раздел лингвистики, изучающий паремии.

ФРАЗЕОЛОГИЯ 6 – область лингвистики, коллекционирующая афоризмы, сентенции или слова, воспринимаемые «цитатами», с целью создания энциклопедических словарей крылатых слов и выражений [29, с. 75]. Фразеология 1 и фразеология 2 составляют основную часть от общего объема фразеологизмов.

Центральным моментом в процессе идиомообразования В.Н. Телия

считает вовлечение сочетания слов в метафору на основе подобия того смысла, который лежит в основе номинативного замысла, и того, что обозначается сочетанием в его 'буквальном' значении, и что, к тому же, включено в определённую структуру знания о мире – некоторый 'сценарий' или 'фрейм' [29, с. 60]. Типология русских ФЕ у В.Н. Телии основывается на функциональном принципе.

Ядром фразеологии 1, по В.Н. Телии, являются идиомы, которые эквивалентны словам по выполняемой теми и другими целостной номинативной функции (способность имени, выраженного сочетанием слов указывать на объект, соотносимый с одним денотатом, ...ни один из признаков которого не соотносится с отдельным именем, входящим в сочетание слов). Например, бить баклуши, лезть на рожон.

Рассматривая идиомы, следует отдельно остановиться на категории идiomатичности и её составляющих. Базовыми идеями идиоматичности являются 'переинтерпритация' и 'непрозрачность'. Переинтерпритация одного значения выражения как другого значения является операцией, приводящей к трансформации первого значения во второе по какому-либо принципу. К примеру, выражение пускать козла в огород идиоматично по основанию переинтерпритации, в основе которой лежит механизм метафоризации. Непрозрачность следует понимать как свойство знака, препятствующего вычислить его значение из-за отсутствия продуктивного правила, позволяющего его выявить. Например, выражение брать быка за рога непрозрачно, поскольку можно считать, что нет стандартных правил, позволяющих вывести актуальное значение выражения по значениям составляющих [8, с. 52–55].

Размытой периферией идиоматики является группа оборотов с остаточными и приобретёнными лексико-семантическими свойствами отдельных компонентов, которые именуют аналитически, то есть одно из имён в них всегда обладает самостоятельной денотативной соотнесённостью, а другое – указывает на свой денотат через посредство этого имени. Например, приходить в голову, на скорую руку [29, с. 62–63].

Фразеология 2 включает фразеологические сочетания [10], или лексические коллокации [38]. Под влиянием трансформационной грамматики стал употребляться термин рестриктивные сочетания [40]. Несмотря на то, что в зарубежной лингвистике вопрос о связанности значения игнорируется, он, считает В.Н. Телия, существенен для лексикографии: образуются коллокации узким объёмом значения

одного из слов или его 'связанностью' [29, с. 64–65].

Причины их воспроизводимости заключаются в следующем:

1. Хотя бы один из компонентов выступает в свободном значении (первичном или вторичном) и при этом выполняет роль семантически ключевого, то есть предопределяет семантическое прочтение связанного с ним по смыслу и по форме другого компонента/ов (бурный восторг = общий и интенсивный восторг). Семантически реализуемые слова допускают достаточно завершённое толкование.

2. Это толкование возможно для семантически реализуемого слова только при комбинации с данным семантически ключевым словом.

Данные два признака достаточно чётко отличают лексические коллокации с аналитическим типом значения от идиом и от свободных сочетаний слов [29, с. 65–66]. Что касается структурно-семантических разновидностей, то они связаны с типом языка и с типом значения, лежащим в основе.

Как и в идиоматике, в этом корпусе можно выделить ядро, периферию и динамический 'ареал'.

Ядро должно обладать обоими признаками и ещё какими-то характерными для аналитизма признаками, например номинативной регулярности при нерегулярности способов выполнения номинативного задания. Под номинативной регулярностью в работе В.Н. Телии понимается способность за счёт 'связанного' по значению слова-компонента обозначать смыслы, которые обладают общекатегориальным содержанием, характерным для видо-временных и аспектуальных значений, для значений, соотносимых с глубинно-семантическими 'падажами' [32]. Нерегулярность обусловлена использованием лексических средств, не принадлежащих к служебным словам, образующим аналитические формы, а также к 'прямым' способам выражения оценочных или актантных значений [29, с. 66].

При номинативном подходе к сочетаниям данной области следует отнести аналитические названия элементов 'предметного ряда' (родо-видовые и парциальные обозначения уже существующих объектов, которые называются по видовым признакам или же по соотношению части и целого. Например, белое вино, зелёный чай, носик чайника.

Периферию области составляют сочетания, тяготеющие к собственно аналитическим формам значения ключевого слова (оказать помощь, большой успех); сочетания, в которых связанные значения имеют тенденцию к обретению собственной денотации, то есть в силу

узуса они ещё ‘прикреплены’ к семантически ключевому слову, но уже обрели номинативную ‘специализацию’ (приходить к решению, поле деятельности); сочетания, промежуточные между идиомами и аналитическими лексическими коллокациями (приходить в голову, выпустить в трубу). Как и идиомы, все их компоненты полностью переосмыслены, но вместе в тем осознаётся главенство именного компонента [29, с. 68].

Динамический ареал данного класса представляют сочетания (появившиеся, например, в период перестройки), которые полностью включаются в регулярную номинативную парадигму, но нерегулярную по способу лексического выражения заданных в номинативной ‘матрице’ смыслов. Например, пирог власти, дитя застоя, коридоры власти.

Сочетания, входящие в область фразеологии 2, Е.Г. Борисовой дополняются ‘фразами’, то есть группой словосочетаний, «один из компонентов которых способен употребляться только в сочетании с другим компонентом, который, в свою очередь употребляется достаточно свободно ...». Например, щурить глаза, *shrug shoulders* [9, с. 91].

Классификация идиом Д.О. Добровольского основывается на коммуникативно-функциональном принципе:

1) идиомы в квалифицирующей (характеризующей) функции: точить лясы (обозначение действия), хоть пруд пруди (обозначение количественной характеристики);

2) идиомы в идентифицирующей функции: имена собственные (Медный всадник), термины (адамово яблоко), предметные номинации (чёрный ворон);

3) идиомы в функции модальных операторов: выражение оценочного смысла (грешным делом), выражение эмоционального смысла (Была не была!);

4) идиомы в функции высказываний: лёд тронулся, жребий брошен [12, с. 49–53].

Р. Мун также рассматривает английские идиомы в функциональном аспекте и выделяет 5 групп по основным функциям: информационные идиомы (*to catch sight of something, for sale* – передают информацию); оценочные идиомы (*kid's stuff, a different kettle of fish* – передают оценку, отношение говорящего); ситуативные (*long time no see, knock it off* – отражают контекст, отвечая ситуации); модализирующие (*I kid you not, you know what I mean* – передают истинные ценности); орга-

низирующие (*by the way, for instance* – организуют текст, обозначают дискурсную конструкцию) [47, с. 496–497].

Отдельным блоком исследований является изучение лексико-фразеологических универсалий фразеологии [1; 11; 29]. Так как лексика и фразеология на образуют двух изолированных областей [24, с. 4], а являются двумя компонентами лексикона, то «к области лексико-фразеологических универсалий относятся такие общие и для лексики и для фразеологии категории, как полисемия, синонимия, омонимия, антонимия» [11, с. 98].

О полисемии во фразеологии можно говорить в тех случаях, считает А.И. Алёхина, когда «одна и та же единица в одном и том же звуковом составе и структуре имеет значения семантически связанные с другими её значениями». Например, *odds and ends*: 1) остатки, обрезки; 2) обрывки информации, разговора [1, с. 3–4, 131]. Как отмечает Д.О. Добровольский, «отмечается следующая статистическая закономерность: чем шире семантика фразеологизма, тем менее вероятно наличие полисемии ...» [11, с. 98].

Примером омонимии во фразеологии можно считать, когда «значения фразеологизма несовместимы». Например, *out of hand* 1) вышедший из повиновения; 2) немедленно [1, с. 4, 120].

Фразеологическая синонимия (*play cards close to the vest = play cards close to the chest; put someone out to grass = put someone out to pasture*), по мнению Д.О. Добровольского, гораздо более распространена, чем лексическая, вплоть до образования длинных рядов практически абсолютных фразеологических синонимов, что в области лексики является редким исключением [11, с. 98].

Одним из важнейших аспектов изучения фразеологизмов является культурологическая составляющая их значения [37; 13; 33]. Как отмечает А.М. Бабкин, «идиоматика – святая святых национального языка. Именно в ней проявляются дух и своеобразие каждой нации» [5, с. 7].

По мнению В.Н. Телии, «культурная коннотация – это в самом общем виде интерпретация денотативного или образно мотивированного, квазиденотативного, аспектов значения в категориях культуры. Применительно к единицам фразеологического состава языка как знакам вторичной номинации, характерной чертой которых является образно-ситуативная мотивированность, которая напрямую связана с мировидением народа – носителя языка, средостением культурной коннотации, её основным нервом является это образное основание» [29, с. 214]. Фразеологизмы возникают в национальных языках на основе такого образного представления действительности, которое, отображает обиходно-эмпирический, исторический или духовный опыт

языкового коллектива, который безусловно связан с его культурными традициями, так как субъект номинации и речевой деятельности – это всегда субъект национальной культуры [30, с. 13].

Система образов, закреплённых во фразеологическом составе языка, служит своего рода ‘нишей’ для кумуляции мировидения и так или иначе связана с материальной, социальной или духовной культурой данной языковой общности, а потому может свидетельствовать о её культурно-национальном опыте и традициях. Если единицы языка обладают культурно-национальной спецификой, то последняя должна иметь свои способы её отображения и средства соотнесения с ней, то есть служить своего рода ‘звеном’, соединяющим в единую цепь ‘тело знака’ – с одной стороны, а с другой – концепты, стереотипы, эталоны, символы, мифологемы и т.п. знаки культуры. Средством воплощения культурно-национальной специфики фразеологизмов служит образное основание, а способом указания на эту специфику является интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном ‘пространстве’ данного языкового общества. Такого рода интерпретация и составляет содержание культурно-национальной коннотации [29, с. 215–216].

Изучение культурно-национальной коннотации фразеологизмов должно проводиться на фоне проблемы взаимоотношения языка и культуры как двух семиотических систем [29, с. 228]. Система языковых значений соотносится в интерпретативном режиме с культурной компетенцией носителей языка [29, с. 230]. Только при соотнесении образного содержания, явленного в ‘буквальном’ прочтении фразеологизмов, с категориями, концептами, мифологемами, стереотипами и эталонами национальной культуры и его интерпретации в этом пространстве материальной, социальной или духовной культуры открывается и культурно значимый смысл самого образа [29, с. 231]. На фоне этого соотнесения фразеологизмы сами обретают роль культурных стереотипов [29, с. 232].

С конца 70-х годов XX века в исследованиях по фразеологии особое внимание стало уделяться более детальным аспектам функционирования ФЕ: фразеологической активности определённых классов слов (например, существительного: [22]); изучению отдельных видов фразеологических единиц (например, речевых стереотипов и клише: [48; 31]; парных словосочетания типа *cake and ale*, *neck and crop*: [23]); рассмотрению фразеологизмов в структуре предложения [14] и их вариативности [26].

Ряд отечественных и зарубежных работ специально посвящён рассмотрению фразеологизмов, идиом с лексикографической точки зрения [5; 7; 9; 20; 35; 37; 39; 40; 41; 43; 44; 45; 46; 47].

По поводу регистрации идиом в определённом месте в словаре существует ряд противоположных мнений, которые основываются не только на лингвистических, лексикографических традициях, но и объясняются типом и адресатом словаря, в котором размещаются идиомы.

Возможны два принципиально различных способа размещения фразеологических единиц в толковом или переводном словаре: ФЕ можно помещать в статьях на слова, являющиеся её компонентами, или ей может быть отведена самостоятельная статья. При первом подходе лексикограф в каждом конкретном случае должен решать, в какую из статей на слова-компоненты поместить данный фразеологизм; при втором – в решении этого вопроса как будто нет необходимости: статья на каждой фразеологизм помещается в общем алфавитном порядке.

По мнению Малаховского Л.В., для того, чтобы словарь был удобен для пользователя, нужно «либо вовсе отказаться от помещения фразеологизмов в самостоятельных статьях, либо пользоваться подобным способом лишь при условии обязательных отсылок к этим статьям в статьях на слова-компоненты ... [однако] это оказывается весьма неэкономным в отношении объёма словаря» [20, с. 158].

При размещении ФЕ в статьях на слова-компоненты возникает вопрос о выборе слова-компонента, под которым следует давать ФЕ. Существует несколько возможностей: ФЕ может даваться в статье на семантически опорное слово; на 'грамматический центр' словосочетания [16]; на первое полнозначное слово [7]; на слово, являющееся константой, то есть присутствующее во всех вариантах ФЕ [19]; и, наконец, повторяться во всех статьях на слова-компоненты [25].

Выбор семантически опорного слова, 'центра' ФЕ, представляет большие трудности не только для читателя, но и для составителей словаря и не всегда может быть решён однозначно.

Принцип помещения ФЕ в статье на слово-константу не сможет охватить все ФЕ, так как не у всех есть синонимичные им обороты. В таком случае, помимо данного принципа нужно будет использовать какой-то другой для остальных ФЕ.

Размещение ФЕ в статье на первое полнозначное слово [45] также имеет ряд существенных недостатков. Во-первых, при восприятии ФЕ в тексте, читателю сложно определить его границы: начало может быть определено по-разному. Во-вторых, в контексте компоненты ФЕ могут быть переставлены, что, возможно, не совпадёт с формой в словаре. В-третьих, тезис о том, что «пользующийся словарём нормально ищет ФЕ по первому слову» [4, с. 199], нуждается в уточнении. Чаще всего, считает Малаховский Л.В., читатель начинает поиск «не с первого фразеологизма, а с первого незнакомого ему слова» [20, с. 161].

Таким образом, наиболее подходящим принципом регистрации является регистрации по самому редкому слову, которое составители могут определить при помощи частотного словаря. Кроме того, редкие слова обычно немногословны, статьи на эти слова меньше и легко обозримы, поэтому найти там нужное выражение значительно легче, чем в статье на высокочастотное слово с разветвлённой системой значений и обильной фразеологией. Однако ссылку на другой компонент, тем не менее, сделать необходимо [45, с. 421].

Если принцип частотности по какой-либо причине не применим, следует прибегнуть к определению слова, которое обладает связанным значением, и регистрировать ФЕ в его словарной статье. В случаях, когда слово со связанным значением трудно определимо (что имеет место, когда в связанных значениях выступает не один, а несколько компонентов или все слова употреблены в своих прямых значениях), ФЕ можно зарегистрировать на любое из слов-компонентов со ссылкой на другое [20, с. 162].

По мнению Зиминой В.И., в учебных фразеологических словарях всё должно быть направлено к тому, чтобы раскрыть для иностранцев семантическую структуру ФЕ неродного языка. «Среди средств и приёмов толкования значений фразеологизмов должны занять своё место научно обоснованные и методически продуманные, интересные для учащихся и отнюдь необременительные этимологические пояснения» [15, с. 244]. Особенностью применения этимологической справки в учебных словарях является то, что этимология «должна обязательно служить целям понимания современного значения фразеологизма, ... может быть объяснена несколько шире, чем в неучебных фразеологических словарях» [15, с.239].

А.И. Корнев предлагает отказаться от практики расположения идиом в конце словарной статьи справочников для общих целей: «Выносить фразеологические единицы за рамки статьи – тем самым не только отрицается роль фразеологии в формировании смысловой стороны слова, но и затушёвывается роль свободных словосочетаний в образовании фразеологических оборотов». В качестве альтернативы предлагается размещать ФЕ непосредственно при том значении многозначного слова, на основе которого возникает метафоричность [17, с. 53].

По мнению ряда учёных, словосочетания незаслуженно вытеснены на второй план по сравнению со словами в лексикографическом описании, особенно в словарях общего типа [39, с. 465; 43, с. 99]. Идиомы, в частности, функционируют как единое целое, значение которого не отражает значений компонентов, его составляющих. Поэтому принцип регистрирования их в качестве раздела словарной статьи

одного из компонентов должен быть пересмотрен: «... они [идиомы] должны включаться в словари как леммы ...» [39, с. 465].

Главным доводом данного подхода является перспектива пользователя: «... пользователь никогда не знает, где следует искать выражение. Кроме того, очень утомительно искать выражение в объёмной словарной статье со множеством значений» [39, с. 466].

Логичным представляется перечисление идиоматических выражений в статусе отдельных словарных статей в алфавитном порядке. Однако данный подход применим только для словосочетаний без предлога с главным элементом, выраженным существительным или прилагательным. При этом часто главный компонент не стоит в начале выражения. В таком случае, перечисляя все выражения с одним главным компонентом в алфавитном порядке по первому элементу, получится разрозненная картина: выражения будут разбросаны по разным частям словника.

В. Бота предлагает использовать практику включения выражений в отдельном блоке (*expressions*) словарной статьи основного компонента (существительное, прилагательное или глагол, который стоит на первом месте). Однако для придания данному блоку статуса самостоятельной словарной статьи учёный предлагает прибегнуть к методу маркированной лемматизации.

Во-первых, блоки следует разбить на части в зависимости от типа выражения: специальные для какой-либо сферы знаний выражения следует озаглавить *specialized*, нейтральные идиоматические выражения предлагается регистрировать под пометой *idiomatic*.

Во-вторых, в качестве маркера используется второй по значению элемент выражения, под которым и регистрируется выражение. Маркер должен быть представлен не в канонической форме, а так, как он используется в выражении. Например, выражения с главным элементом *make* предлагается описать после в конце его словарной статьи следующим образом:

make *v.* [...]

EXPR.

bones: *make* no bones

sheep's: *make* sheep's eyes

Если второго по значимости элемента нет (то есть он не выражен знаменательной частью речи), маркером выступает сам главный компонент:

make: *make* it

Кроме того, для подтверждения самостоятельного статуса подобных блоков В. Бота предлагает использовать для описания выражений весь репертуар помет добавочной семантико-функциональной характеристики: дефиниция; частотные, региональные, стилистические, этимологические, отсылочные пометы; парадигматические партнёры (синонимы, антонимы) и т.д. [39, с. 467–470]. Помимо вышеперечисленных характеристик ряд учёных указывает на важность следующих составляющих словарной статьи идиом: темпоральные, эмотивно-экспрессивные, грамматические и функциональные пометы [7, с. 47; 46, с. 34; 35, с. 146].

При регистрации идиом в двуязычных словарях, считает Д.О. Добровольский, нельзя ограничиваться «просто перечислением всех возможных эквивалентов, [необходимо также] объяснить контекстуальные условия, при которых каждый из них может употребляться» [41, с. 180–181]. То есть пользователю следует предоставить информацию о комбинаторных возможностях самих идиом и их эквивалентов [6; 21].

Известные словари идиом, фразеологизмов построены по семасиологическому, алфавитному принципу [28, с. 40]. Совершенно иной способ организации идиоматического словаря предложил Д.О. Добровольский. Им была создана модель идиоматического словаря, разработанного по семантическому принципу, то есть как тезаурус (от концепта к знаку); в основе описания идиом должны быть положены прототипические ситуации, отражающие ‘наивную картину мира’. Данный подход, по мнению Д.О. Добровольского, позволит не только точнее описать семантику идиом, но и даст возможность составления многоязычного идиоматического языка в электронном варианте с различными возможностями поиска идиом [42, с. 263–269].

Список литературы:

- [1] Алёхина А.И. Семантические группы во фразеологии современного английского языка. Минск, 1978.
- [2] Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л., 1963.
- [3] Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М., 1973.
- [4] Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 1957.
- [5] Бабкин А.М. Идиоматика (фразеология) в языке и словаре// Современная русская лексикография: 1977. Л., 1979.
- [6] Бабкин А.М. Идиоматика и грамматика в словаре// Современная русская лексикография: 1980. Л., 1981.
- [7] Бабкин А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии. М., 1964.

-
- [8] Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Идиоматичность и идиомы // ВЯ. 1996. № 5.
- [9] Борисова Е.Г. Типология составляющих пакета "Устойчивые словосочетания" // Телия В.Н. (ответ. ред.) Фразеогрфия в Машинном фонде русского языка. М., 1990.
- [10] Виноградов В.В. Избранные труды: Лексикология и лексикография. М., 1977.
- [11] Добровольский Д.О. К проблеме фразеологических универсалий // ФН. 1991. № 2.
- [12] Добровольский Д.О. Типология идиом // Телия В.Н. (ответ. ред.) Фразеогрфия в Машинном фонде русского языка. М., 1990.
- [13] Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии (I) // ВЯ. 1997. № 6.
- [14] Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М., 1978.
- [15] Зимин В.И. О важном компоненте словарной статьи учебного фразеологического словаря // Актуальные проблемы учебной лексикографии / отв. ред. В.А. Редькин. М., 1977.
- [16] Касарес Х. Введение в современную лексикографию. М., 1958.
- [17] Корнев А.И. Роль устойчивых сочетаний в развитии семантики слова // Современная русская лексикография: 1980. Л., 1981.
- [18] Кунин А.В. Курс фразеологии английского языка: Учебник. М., 1996.
- [19] Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 3-е изд., стереотип. М., 2001.
- [20] Малаховский Л.В. Размещение фразеологизмов в словаре. Теоретические соображения составителя и интересы читателя // Теория и практика современной лексикографии. Л., 1984.
- [21] Маргулис В.Д. Изучение значения словосочетания и семантики текста. Свердловск, 1987.
- [22] Медведева Т.В. Фразеологическая активность существительного в современном английском языке. Кандидатская диссертация. М., 1990.
- [23] Медведева Л.М., Дайнеко В.В. Парные словосочетания английского языка. Киев, 1989.
- [24] Мокиенко В.М. Загадки русской фразеологии. М. 1990.
- [25] Молотков А.Н. Основы фразеологии русского языка. Л., 1977.
- [26] Ненина Р.Н. О семантическом варьировании фразеологических единиц в окказиональном употреблении // Семантика синтаксических единиц в германских языках: Межвузовский тематический сборник научных трудов. Горький, 1986.
- [27] Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956.
- [28] Ступин Л.П. Лексикография английского языка. М., 1985.
- [29] Телия В.Н. Русская фразеология: Семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты. М., 1996.

-
- [30] *Телия В.Н.* Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. М., 1981.
 - [31] *Третьякова Т.П.* Английские речевые стереотипы: функционально-семантический аспект. СПб., 1995.
 - [32] *Филлмор Ч.* Дело о падеже открывается вновь // Новое в лингвистике / отв. ред. В.А. Звегинцев. Вып. X. Лингвистическая семантика. М., 1981.
 - [33] *Черданцева Т.З.* Идиоматика и культура (Постановка вопроса) // ВЯ. 1996. № 1.
 - [34] *Шанский Н.М.* Фразеология современного русского языка. М., 1985.
 - [35] *Швейцер А.Д., Lubensky S.* Random House Russian-English dictionary of idioms // ВЯ. 1996. № 3.
 - [36] *Ярцева В.Н.* (отв. ред.) Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
 - [37] *Alexander R.J.* Fixed Expressions, Idioms and Phraseology in Recent English Learner's Dictionaries // EURALEX'92 I-II. Proceedings/ Ed. by H. Tammola et al. Tampere, 1992.
 - [38] *Benson M., Benson E., Ilson K.* Lexicographic Description of English. Amsterdam-Philadelphia, 1986.
 - [39] *Botha W.* The Lemmatization of Expressions in Descriptive Dictionaries // EURALEX'92 I-II. Proceedings/ Ed. by H. Tammola et al. Tampere, 1992.
 - [40] *Cowie A.P.* Phraseological Dictionaries: Some East-West Comparisons // Phraseology: Theory, Analysis, and Applications/ Ed. by A.P. Cowie. Oxford, 1998.
 - [41] *Dobrovol'skij D.* Contrastive Idiom Analysis: Russian and German Idioms in Theory and in the Bilingual Dictionary // IJL. 2000. Vol. 13. N 3.
 - [42] *Dobrovol'skij D.* Idioms in a Semantic Network: Towards a New Dictionary-Type // EURALEX'94 I-II. Proceedings/ Ed. by W. Martin et al. Amsterdam, 1994.
 - [43] *Gates E.* The Treatment of Multiword Lexemes in Some Current Dictionaries of English // ZüriLEX'86. Proceedings/ Ed. by M. Snell-Hornby. Tübingen, 1988.
 - [44] *Heid U.* On the Ways Words Work Together – Topics in Lexical Combinatorics // EURALEX'94 I-II. Proceedings/ Ed. by W. Martin et al. Amsterdam, 1994.
 - [45] *Lorentzen H.* Lemmatization of Multiword Lexical Units: In which Entry? // EURALEX'96 I-II. Proceedings/ Ed. by M. Gellerstam et al. Göteborg, 1996.
 - [46] *Lubensky S.* Approaches to a Russian-English Dictionary of Idioms // Dictionaries. 1991. N. 13.
 - [47] *Moon R.* "There is Reason in the Roasting of Eggs": a Consideration of Fixed Expressions in Native-Speaker Dictionaries // EURALEX'92 I-II. Proceedings/ Ed. by H. Tammola et al. Tampere, 1992.
 - [48] *Nattinger J.R.* A Lexical Phrase Grammar for ESL // TESOL Quarterly. 1980. V. 14. N. 3.